

УДК 811.512.145*367

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АТРИБУТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

© 2016 г.

Л.Г. Хабибуллина

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, Казань

valievalg@mail.ru

Поступила в редакцию 13.11.2015

Проводится анализ структурно-семантической организации атрибутивных конструкций на материале тюркских языков, что позволяет выявить их общие и специфические особенности в родственных языках. Тема исследования представляется актуальной, поскольку проблема системности сложно-структурных семантических категорий как в содержательном, так и в репрезентативном планах является широко разрабатываемой на современном этапе развития лингвистической науки. Атрибутивность, которая занимает большое место в мыслительной деятельности человека, с одной стороны, объединяет отдельные объекты в общую группу, с другой – разделяет многочисленные однородные объекты на подклассы.

Ключевые слова: атрибутивность, смысловые отношения, атрибутивные отношения, тюркские языки.

Семантическая категория атрибутивности базируется на отношениях, «при которых признак мыслится не отвлеченно, а в единстве со своим носителем» [1, с. 349].

Возникновение в языке конструкций, выражающих атрибутивные отношения, связано с потребностью отличить и выделить один предмет от подобных ему других предметов, указав на свойственные именно ему специфические признаки. Атрибутивные отношения сформировались еще в древнетюркском языке. В текстах орхонских памятников употребляется ряд слов, выражающих качества и свойства предметов. Например: *ақ адгыр* ‘белый жеребец’, *көк теңри* ‘голубое небо’, *өрүң күмүс* ‘белое серебро’, *сарыг алтун* ‘желтое золото’ и др. [2].

Самым частым, типичным средством выражения атрибутивных отношений в тюркских языках является имя прилагательное. Сведения об имени прилагательном как о грамматической категории имеются еще в первых тюрко-татарских грамматиках И. Гиганова [3], А. Троянского [4], А. Казем-Бека [5], К. Насыри [6] и др.

Атрибутивные отношения обозначают многочисленные признаки, которые характеризуют предмет внешне или внутренне. Наиболее распространенными являются следующие: цвет (азерб. *яшыл баглар* ‘зеленые сады’, гаг. *ешил килим* ‘зеленый ковер’, каз. *қара барқыт* ‘черный бархат’, каракалп. *қызыл гүл* ‘красный цветок’, карач.-балк. *жашил кырдык* ‘зеленая трава’), вкусовое качество пищи (каз. *ащы жеміс* ‘горькая ягода’, карач.-балк. *татлы алма* ‘сладкое яблоко’), размер (тат. *зур сандык* ‘большой сундук’), пространственная характеристика

предмета (каз. *жалпақ тақтай* ‘плоская доска’, *ұзын ағаш* ‘длинное дерево’, карач.-балк. *кенг орам* ‘широкая улица’), форма (каракалп. *жумалақ жузим* ‘круглый изюм’), весовая характеристика предмета (каз. *ауыр жүк* ‘тяжелая ноша’), материал (азерб. *тахта һасар* ‘деревянный забор’, гаг. *хаба жүжет* ‘суконная куртка’, каракалп. *жипек шапан* ‘шелковый халат’, карач.-балк. *темир эшик* ‘железная дверь’, кум. *агъач арба* ‘деревянная телега’, туркм. *алтын сағат* ‘золотые часы’), возраст (каракалп. *қарры киси* ‘старый человек’, карач.-балк. *кьарт кьой* ‘старая овца’), пол (каракалп. *ана пышық* ‘кошка’ (букв. ‘мать-кошка’), карач.-балк. *кьыз сабий* ‘девочка’), профессия (карач.-балк. *секретарь кьатын* ‘женщина-секретарь’), наличие и отсутствие чего-либо (азерб. *јурдсуз инсан* ‘бездомный человек’, каракалп. *қанатлы қус* ‘крылатая птица’), качество (гаг. *ени ев* ‘новый дом’, каз. *жақсы жер* ‘хорошая земля’, карач.-балк. *иги сөз* ‘хорошее слово’), уподобление (каракалп. *перизаттай қыз* ‘фееподобная девушка’), видовая группа (каракалп. *шортан балық* ‘щука’), местонахождение (каракалп. *қаладагы үй* ‘дом, находящийся в городе’) и др.

В системе атрибутивных отношений выделяются атрибутивно-субстантивные, атрибутивно-определятельные и атрибутивно-обстоятельственные семантики. В структуру атрибутивно-субстантивных конструкций, представляющих собой новое, конкретизированное понятие, входят определение, которое выражает признак предмета, и определяемое, которое указывает на предмет. Например: каз. *бұйра сақал* ‘кудрявая борода’, каракалп. *окъыгъан бала* ‘учившийся

ребенок', карач.-балк. *жангы юй* 'новый дом', кум. *гуьзгуь гуьн* 'осенний день', тат. *жырланган жыр* 'спетая песня', тур. *kırmızı elbise* 'красное платье'.

Атрибутивно-определятельные конструкции состоят из определения, которое выражает признак признака, и определяемого, которое выражает признак предмета. Они функционируют как самостоятельно, так и в составе атрибутивно-субстантивных сочетаний. Например: каракалп. *енъ жаман* 'очень плохой' – *енъ жаман адам* 'очень плохой человек'; тат. *яхшы укыган* 'хорошо учившийся' – *яхшы укыган бала* 'хорошо учившийся ребенок'.

Атрибутивно-обстоятельственные конструкции включают в себя определяющее и определяемое, которые выражают дополнительные признаки признака предмета. Они функционируют самостоятельно или же входят в состав атрибутивно-определятельных и атрибутивно-субстантивных сочетаний. Например: карач.-балк. *бек терк учхан самолет* 'самый быстролетающий самолет', тат. *иң яхшы укыган бала* 'самый хорошо учившийся ребенок'.

В атрибутивных словосочетаниях определяющее слово может быть выражено:

– количественным числительным: азерб. *беш гыз* 'пять девушек', алт. *еки түн* 'две ночи', каз. *он үй* 'десять домов', каракалп. *бес киси* 'пять человек', карач.-балк. *беш адам* 'пять человек', кум. *уьч китап* 'три книги';

– нумеративом с аффиксом *-лык*: кирг. *төрт чылдык согуш* 'трехлетняя война', кум. *алты гуьнлуьк иш* 'шестидневная работа', тат. *биш яшьлек кыз* 'пятилетняя девочка';

– нумеративом с аффиксом *-лы*: гаг. *икикатлы йапы* 'двухэтажное здание', тат. *биш-алты йортлы урам* 'улица из 5–6 домов';

– порядковым числительным: азерб. *икинчи јер* 'второе место', башк. *қырқ беренсе бүлмә* 'сорок первая комната', гаг. *үчүнжү бригада* 'третья бригада', каз. *оныншы үй* 'десятый дом', каракалп. *төртинчи топар* 'четвертая группа', карач.-балк. *бешинчи тизгин* 'пятый ряд', кум. *уьчуьнчуь китап* 'третья книга', тув. *бирги теве* 'первый верблюд', якут. *төрдүс ат* 'четвертая лошадь';

– неопределенным количественным числительным (приблизительным числительным): каз. *он шақты үй* 'около десяти домов', карач.-балк. *оннга жууужь терек* 'около десяти деревьев', *сегиз-тогъуз адам* 'восемь-девять человек', *он минг чакълы кьой* 'около десяти тысяч овец', тат. *берничә кеше* 'несколько человек', узб. *бирнәчә күн* 'несколько дней';

– притяжательным местоимением: алт. *оның бичиги* 'его письмо', башк. *беззең халық* 'наш

народ', карач.-балк. *сени шахарың* 'твой город', кум. *мени атым* 'мой конь', ног. *оның сөзә* 'его слово', тат. *аның китабы* 'его книга', туркм. *мениң ишим* 'моя работа';

– указательным местоимением: азерб. *бу кечә* 'этот вечер', гаг. *о ев* 'тот дом', каз. *бұл кітап* 'эта книга', каракалп. *бу адам* 'этот человек', карач.-балк. *бу таула* 'эти горы', кум. *бу китап* 'эта книга', узб. *оша күни* 'в этот день';

– качественным прилагательным: азерб. *мави көј* 'голубое небо', алт. *д'аш улус* 'молодежь' (букв. 'молодой народ'), каз. *көк орман* 'зеленый лес', каракалп. *қара көз* 'черные глаза', карач.-балк. *бийик тау* 'высокая гора', тат. *ак яулык* 'белый платок';

– относительным прилагательным на *-лы*: азерб. *тәрәвәтли јарпаглар* 'свежие листья', каракалп. *қулунлы бийе* 'жеребая кобыла', карач.-балк. *тузлу суу* 'соленая вода', тат. *комлы туфрак* 'песчаная почва', тур. *şemsiyeli kadın* 'женщина с зонтиком', туркм. *сечекли яглык* 'платок с бахромой';

– относительным прилагательным на *-сыз*: гаг. *коркусуз Байыр оолу* 'бесстрашный Сын Горы', кирг. *сансыз мүлк* 'бесчисленные богатства', каракалп. *белгиссиз адам* 'неизвестный человек', карач.-балк. *аллай ханссыз жер* 'земля, не имеющая такой травы', узб. *саводсиз адам* 'неграмотный человек';

– относительным прилагательным с аффиксом *-гы*, который, как правило, присоединяется к форме местно-временного падежа и характеризует предмет по отношению к пространству: азерб. *багдакы ев* 'дом, находящийся в саду', кум. *азбардагы бичен* 'сено, находящееся на дворе', тат. *урмандагы агачлар* 'деревья в лесу';

– именем существительным с аффиксом *-лык/-лек*, которое указывает на назначение предмета: карач.-балк. *бичакълыкъ темир* 'железо для изготовления ножа', *балта саплыкъ агъач* 'древесина, пригодная для изготовления топора', тат. *тунлык тире* 'кожа для шубы';

– типами изафета:

а) 1-й тип изафета: азерб. *дәмир гапы* 'железная дверь', гаг. *хаба жүкет* 'суконная куртка', каз. *тас көпір* 'каменный мост', каракалп. *жипек шапан* 'шелковый халат', карач.-балк. *агъач кюрек* 'деревянная лопата', кум. *гуьмуьш сагъат* 'серебряные часы', тат. *алтын йөзек* 'золотое кольцо';

б) 2-й тип изафета: гаг. *мейва фиданы* 'фруктовое дерево', каз. *қазақ тілі* 'казахский язык', каракалп. *көз жасы* 'слезы' (букв. 'слезы глаз'), тат. *китап киштәсе* 'книжная полка'.

В некоторых тюркских языках второй компонент таких словосочетаний употребляется без показателя притяжательности, что встречается и в текстах орхонских памятников: *түрк будун* 'тюркский народ', *табгач будун* 'табгачский

народ' [2, с. 93]. Рассмотрим примеры в тюркских языках: каз. *kır sabın* (букв. 'грязь мыло') 'хозяйственное мыло', карач.-балк. *терезе мияла* 'оконное стекло', *от жарыкъ* 'свет огня', кум. *къумукъ тиль* 'кумыкский язык'. Когда же первый компонент подобных словосочетаний имеет при себе определение, обязательно наличие аффикса притяжательности во втором компоненте. Например: *жарыкълау министерство* 'министерство просвещения' и *республиканы жарыкълау министрствосу* 'министерство просвещения республики';

в) 3-й тип изафета: каз. *өзеннің суы* 'вода реки', каракалп. *қасқырдың дауысы* 'голос (вой) волка', карач.-балк. *институтну студенти* 'студент института', *адамны насыбы* 'счастье человека', тат. *эниңе күлмәге* 'платье мамы';

– причастием на *-ган/-гән, -кан/-кән (-мыш)*: каз. *келген кісі* 'приехавший человек', каракалп. *түвған бала* 'родившийся ребенок', карач.-балк. *бишген ет* 'вареное мясо', кум. *сынған оқ* 'сломанная стрела', ног. *атылған оқ* 'пушенная стрела', тат. *туған ил* 'родная страна'.

Интересно отметить, что причастие на *-ган*, изначально употреблявшееся во всех тюркских языках, было вытеснено в огузских языках причастием на *-мыш*: азерб. *сынмыш агач* 'сломанное дерево', гаг. *топланмыш бибер* 'собранный перец', тур. *gitmiş kişi* 'ушедший человек'.

– причастием на *-дык*: азерб. *алдыгым китаб* 'книга, которую я купил', гаг. *бичилмедик гүзлүк* 'несжатые озимые';

– причастием на *-р/-ыр/-ар, -мас*: башк. *ирек һөйөр халық* 'любящий свободу народ', гаг. *акар су* 'текущая вода', каз. *айтар сөзім* 'слово, которое будет высказано мной', каракалп. *айырылмас дос* 'неразлучный друг', карач.-балк. *келмез адам* 'человек, который не придет', кум. *налат болгъур тав* 'проклятая гора', тат. *эйтер сүз* 'слово, которое будет сказано', узб. *оқар сув* 'проточная вода';

– причастием на *-ачак*: азерб. *бөлүнәчәк мәһсул* 'урожай, который будет распределен', гаг. *гелечек жыл* 'будущий год', кум. *сатажакъ атым* 'лошадь, которую я продам';

– причастием на *-учы/-үче*: азерб. *богучу бир исти* 'удушающая жара', карач.-балк. *келучю жаш* 'парень, который (часто, постоянно) приходит';

– причастием на *-асы*: азерб. *тикиләси ев* 'дом, который будет построен', башк. *киләһе йыл* 'будущий год'.

Система атрибутивных причастных конструкций в тюркских языках характеризуется разветвленностью и способностью репрезентировать многообразные определительные отношения. Например, определяемое в конструкции с причастием на *-ган* может выражать:

– субъект действия: карач.-балк. *тутхан адам* 'поймавший человек', кум. *къачгъан душман* 'бе-

жавший враг', тат. *килгән кунак* 'пришедший гость', узб. *ўқиган бола* 'учившийся ребенок';

– объект действия: карач.-балк. *оқулгъан китап* 'прочитанная книга', кум. *айтылгъан йыр* 'спетая песня', тат. *язган хатым* 'письмо, которое я написал'; узб. *кирган мактабингиз* 'школа, в которую вы поступили'.

Интересно отметить, что в отличие от других тюркских языков, например, казахского, татарского, в карачаево-балкарском языке сочетание *оқуғъан китап* означает лишь 'прочитавшая книга'. Ср.: каз. *оқуғъан китап* и *оқулгъан китап*, тат. *уқыган китап* и *уқылган китап* – оба сочетания могут означать 'прочитанная книга'.

– место действия: кум. *сен юруьген йол* 'дорога, по которой ты шел', узб. *ўқиган мактабинг* 'школа, в которой ты учился';

– время действия: узб. *ўқиган вақтимиз* 'время, когда мы учились';

– существительное, связанное отношениями принадлежности с одним из компонентов атрибутивной конструкции, изъяняемое атрибутивным оборотом: узб. *боласи яхши ўқиган одам* 'человек, ребенок которого хорошо учился'.

Атрибутивные отношения в тюркских языках могут оформляться с помощью грамматикализованного причастия *дигән* 'называемый', 'именуемый' (имеет контекстуальный перевод). Например: каз. *Оқу басталар кезде келип кетемін деген апам келе алмаган*. 'Моя мать, обещавшая приехать к началу учебы, приехать не смогла', узб. «*Отам ҳам менинг ногора чалишимни кўрмоқчи бўлган*» *деган фикр кўнглимга келиб гурурим яна ҳам ортди*. 'Мне пришла мысль о том, что, наверное, отец тоже хочет видеть, как я буду играть на барабане, и гордость моя еще более возросла'.

Таким образом, атрибутивные отношения представляются в языке различными по структуре конструкциями. Исследование смысловых отношений между синтаксическими единицами в тюркских языках интересно в плане сравнения сходства и различия языковых средств выражения тех или иных конструкций в родственных языках [7, 8]. Сложность изучения атрибутивности заключается в разнообразии моделей атрибутивных конструкций. Анализ внутренней формы (структурно-семантической организации) разных синтаксических единиц целесообразно проводить с учетом взаимной обусловленности формы и содержания смысловой конструкции.

Сокращения

Азерб. – азербайджанский.
Алт. – алтайский.

Башк. – башкирский.
 Гаг. – гагаузский.
 Каз. – казахский.
 Каракалп. – каракалпакский.
 Карач.-балк. – карачаево-балкарский.
 Кирг. – киргизский.
 Кум. – кумыкский.
 Ног. – ногайский.
 Тат. – татарский.
 Тув. – тувинский.
 Тур. – турецкий.
 Туркм. – туркменский.
 Узб. – узбекский.
 Шор. – шорский.
 Якут. – якутский.

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

2. Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. Алма-Ата: Наука, 1971. 380 с.

3. Гиганов И. Грамматика татарского языка. СПб.: Академия наук, 1801. 187 с.

4. Троянский А. Краткая татарская грамматика. СПб.: Императорская типография, 1814. 199 с.

5. Казем-Бек А. Общая грамматика турецко-татарского языка. Казань: Университетская типография, 1846. 459 с.

6. Насыри К. Образец русско-татарской грамматики по методу арабской грамматики. Казань: Типография императорского университета, 1891. 184 с. (на арабск. графике).

7. Валиева Л.Г. Обстоятельственные отношения ситуативного плана в тюркских языках // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2014. Т. 11. № 5. С. 60–66.

8. Валиева Л.Г. Репрезентация целевых и причинно-следственных отношений в тюркских языках // Филология и человек. 2015. № 1. С. 98–104.

REPRESENTATION OF ATTRIBUTE RELATIONS IN TURKIC LANGUAGES

L.G. Habibullina

This article presents an analysis of the structural-semantic organisation of attributive constructions in Turkic languages, which allows us to identify their common and specific features in related languages. The problem of consistency of complex semantic categories both in the content and in the representational plans is of significant current interest in linguistic science. Attributiveness, which occupies an important place in human thinking activity, on the one hand, combines individual objects into a common group, and, on the other hand, divides many parts of homogeneous objects into subclasses.

Keywords: attributiveness, semantic relations, attribute relations, Turkic languages.

References

1. Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V.N. Yarceva. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1990. 685 s.

2. Ajdarov G. Yazyk orhonskih pamyatnikov drevnetyurkskoj pis'mennosti VIII veka. Alma-Ata: Nauka, 1971. 380 s.

3. Giganov I. Grammatika tatarskogo yazyka. SPb.: Akademiya nauk, 1801. 187 s.

4. Troyanskij A. Kratkaya tatarskaya grammatika. SPb.: Imperatorskaya tipografiya, 1814. 199 s.

5. Kazem-Bek A. Obschchaya grammatika turecko-tatarskogo yazyka. Kazan': Universitetskaya tipografiya, 1846. 459 s.

6. Nasyri K. Obrazec russko-tatarskoj grammatiki po metodu arabskoj grammatiki. Kazan': Tipografiya imperatorskogo universiteta, 1891. 184 s. (na arabsk. grafike).

7. Valieva L.G. Obstoyatel'stvennye otnosheniya situativnogo plana v tyurkskih yazykah // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. 2014. T. 11. № 5. S. 60–66.

8. Valieva L.G. Reprerentaciya celevykh i prichinnosledstvennykh otnoshenij v tyurkskih yazykah // Filologiya i chelovek. 2015. № 1. S. 98–104.